

**Илья Борисович
КОНОВАЛОВ,**

прокурор-криминалист
Специализированного
центра цифровых
исследований
НИИ цифровой
криминалистики
Правоохранительной
академии Республики
Узбекистан

kononov@proacademy.uz
100047, Республика
Узбекистан, г. Ташкент,
Юнусабадский район,
ул. Рихсила, д. 9

Совершенствование уголовно-правового противодействия использованию банковских счетов в преступных схемах

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию пробелов уголовного законодательства Республики Узбекистан в части ответственности за деятельность дропов (денежных «мулов») — лиц, предоставляющих собственные банковские счета и платежные инструменты для обслуживания преступных схем, а также дроповодов, организующих и координирующих такую деятельность.

Автором проведен системный анализ действующих составов преступлений в банковской сфере с целью определения возможности их применения к указанным лицам. В частности, рассмотрены нормы об ответственности за незаконный перевод денежных средств, легализацию преступных доходов, нарушение законодательства о персональных данных, а также ряд смежных составов. Исследован институт соучастия, прежде всего пособничество, как возможный правовой инструмент привлечения дропов к уголовной ответственности при отсутствии специальной нормы.

В завершение приводится вывод о наличии существенных пробелов в правовом регулировании, препятствующих эффективному привлечению к ответственности лиц, предоставляющих финансовые инструменты в преступных целях. Обосновывается необходимость введения специального состава преступления, предусматривающего дифференцированную ответственность в зависимости от степени осознания лицом противоправного характера своих действий.

Ключевые слова: дропы, денежные «мулы», соучастие, мошенничество, киберпреступность, легализация доходов

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.152-161

Ilya B. KONOVALOV,

Forensic Prosecutor,

Specialized Center for Digital Research

Research Institute of Digital Forensics Law Enforcement Academy

of the Republic of Uzbekistan

konovalov@proacademy.uz

9, ul. Rikhsili, Yunusabad raion, Tashkent, Republic of Uzbekistan, 100047

Improvement of Criminal-Legal Counteraction to the Use of Bank Accounts in Criminal Schemes

Abstract. *This article examines the gaps in the criminal legislation of the Republic of Uzbekistan regarding liability for the activities of "drops" (money mules) — individuals who provide their own bank accounts and payment instruments to facilitate criminal schemes — as well as "drop organizers" who arrange and coordinate such activities.*

The author conducts a systematic analysis of the existing criminal offences in the banking sector in order to determine their applicability to the aforementioned persons. In particular, the study considers the provisions on liability for unauthorized fund transfers, money laundering, violations of personal data legislation, and a number of related offences. The institute of complicity, with particular emphasis on aiding and abetting, is examined as a potential legal instrument for holding drops criminally liable in the absence of a specific norm.

The article concludes that significant gaps in legal regulation currently impede the effective prosecution of individuals who provide financial instruments for criminal purposes. The author substantiates the need to introduce a dedicated criminal law offence providing for differentiated liability depending on the degree of the person's awareness of the unlawful nature of their actions.

Keywords: *drops, money mules, complicity, fraud, cybercrime, money laundering*

Введение

Масштабное распространение цифровых банковских технологий породило новую категорию участников преступной деятельности — дропов (денежных «мулов») и координирующих их дроповодов. Основная функция дропов состоит в транзите преступно полученных денежных средств через собственные банковские счета и платежные инструменты. Проблема носит международный характер: в России за год около 10 млн потерпевших лишились средств из-за кибермошенничества¹; в Казахстане суд взыскал с лиц, предоставивших свои счета мошенни-

¹ Захаров М. Подзаработал — и в тюрьму. Кто такие дропперы и как они помогают мошенникам // Регнум: информационное агентство. 2024. URL: <https://regnum.ru/article/3937973> (дата обращения: 19.09.2025).

кам, свыше 40 тыс. долларов США в пользу пострадавших². Не менее серьезно данная проблема затрагивает Республику Узбекистан, где деятельность дропов активно обслуживает телефонное и интернет-мошенничество.

Квалификация действий дроповодов как организаторов или подстрекателей к совершению преступления, как правило, не вызывает серьезных затруднений у правоприменителей. Напротив, правовая природа действий самих дропов остается предметом научной дискуссии и порождает существенные трудности при уголовно-правовой оценке содеянного. Действующий Уголовный кодекс Республики Узбекистан не содержит прямого ответа на вопрос о квалификации деяний лиц, передающих третьим лицам банковские счета, платежные карты и иные финансовые инструменты³.

Цель настоящей статьи — провести системный анализ составов преступлений, потенциально применимых к рассматриваемым деяниям, установить пределы норм о соучастии и сформулировать предложения по устранению выявленных правовых пробелов.

1. Составы преступлений в банковской сфере и их применимость к деятельности дропов

По систематическому толкованию уголовного законодательства Республики Узбекистан к категории экономических относятся 47 составов преступлений. Ни один из них не предусматривает прямой ответственности за передачу сведений об открытом расчетном счете, авторизационных данных для доступа к нему, а равно о технических устройствах, обеспечивающих такой доступ (банковских карт, токенов, иных идентификационных средств). Наряду с экономическими составами в данном контексте заслуживает рассмотрения ст. 141.2 (нарушение законодательства о персональных данных) Уголовного кодекса Республики Узбекистан (далее — УК), о чем подробнее будет сказано ниже. Законодательством Узбекистана предусмотрено также 19 составов преступлений, объектом которых непосредственно выступают общественные отношения в сфере банковской деятельности. Наиболее релевантными в контексте настоящего исследования представляются ст. 192.12 и 243 УК.

1.1. Незаконный перевод или снятие денежных средств (ст. 192.12 УК)

Диспозиция статьи 192.12 формулирует объективную сторону как «незаконный перевод или снятие денежных средств с банковских счетов субъектов

² Дропперов ждет уголовная и материальная ответственность / Пресс-служба Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // Правительственный портал Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/press/news/details/765459?lang=ru> (дата обращения: 19.09.2025).

³ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-XII // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/111457> (дата обращения: 06.08.2025).

предпринимательства без их согласия либо несвоевременный возврат излишне взысканных денежных средств при отсутствии признаков хищения».

Применительно к деятельности дропов данная норма нейтрализуется двумя ограничениями. Во-первых, круг потерпевших исчерпывается субъектами предпринимательской деятельности, что выводит операции по личным банковским картам и счетам граждан из сферы ее действия. Во-вторых, обязательное условие — отсутствие признаков хищения — означает, что норма рассчитана на случаи незаконного перечисления или обналичивания средств без намерения безвозмездно обратить чужое имущество в свою пользу (например, платежи за фактически не оказанные услуги, совершенные сотрудником без права подписи). Поскольку законный владелец банковского счета при таком механизме не может быть субъектом преступления, статья 192.12 к действиям дропов неприменима.

1.2. Легализация доходов, полученных от преступной деятельности (ст. 243 УК)

Статья 243 охватывает «придание правомерного вида происхождению собственности (денежных средств или иного имущества) путем ее перевода, превращения или обмена, а равно сокрытие либо утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, прав в отношении имущества, если оно получено в результате преступной деятельности».

Анализ субъективной стороны данного состава обнаруживает принципиальное препятствие для его применения к дропам. Легализация предполагает прямой умысел, направленный на маскировку криминального происхождения средств путем их смешения с законно полученными активами либо конвертации в иное имущество посредством легальных гражданско-правовых сделок. Дропы, как правило, задействуются в схемах, где цель — оперативное перемещение средств со счетов потерпевших и их обналичивание или трансфер в иную юрисдикцию⁴, тогда как специализированные методы легализации применяются уже на следующем этапе. При этом дропы зачастую не располагают достоверными сведениями о происхождении транзитируемых средств и не выступают непосредственными исполнителями операций по отмыванию, ограничиваясь предоставлением технической возможности для проведения финансовых транзакций⁵. Специальная цель, необходимая для состава ст. 243, в действиях дропов, как правило, отсутствует.

⁴ См.: *Сабырбаева А. Б.* Дропы как связующее звено организованной группировки и средство для отмывания денежных средств, добытых при совершении киберпреступлений // Центральноазиатский журнал междисциплинарных исследований и исследований в области управления. 2024. № 6 (3). Спец. вып. С. 223—232; *Корнева И. С., Печерица Е. В., Шехова Н. В.* Риск роста теневых схем, связанных с транзитом и обналичиванием денежных средств с участием физических лиц (дропов) // Теоретическая экономика. 2025. № 4. С. 137—150; Анализ системы вывода денежных средств, похищенных у граждан // URL: <https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/klibrary/investigations/drops.pdf> (дата обращения: 06.08.2025).

⁵ *Тимко С. А., Подшивалов А. П.* Региональный наркосбыт с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет: ролевая характеристика его участников // Lex russica. 2021. № 5 (174). С. 125—133.

1.3. Иные составы преступлений в банковской сфере в УК

Статья 176 (изготовление и сбыт поддельных денежных знаков, акцизных марок и ценных бумаг) в условиях цифровизации финансовых отношений применяется преимущественно к производству контрафактной подакцизной продукции. Переход денежных знаков и ценных бумаг в электронную форму, при которой их характеристики фиксируются в реестрах и базах данных, существенно снизил актуальность данного состава. С. М. Калачева рассматривает цифровизацию как один из эффективных инструментов противодействия фальшивомонетничеству⁶.

Состав ст. 177 (незаконные операции с иностранной валютой) утратил прежнее значение после валютной либерализации, проведенной в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 02.09.2017 № УП-5177⁷. Купля-продажа иностранной валюты через легальные банковские каналы состава данного преступления не образует; аналогичный вывод применим к ст. 178 (сокрытие валютной выручки).

Статьи 179 (лжепредпринимательство), 180 (лженеплатежеспособность), 181 (сокрытие неплатежеспособности) и 181.1 (преднамеренная неплатежеспособность) характеризуются специальным субъектом — участником хозяйственного оборота, а также специфическим предметом посягательства, что исключает их применение к дропам, не осуществляющим предпринимательскую деятельность.

1.4. Нарушение законодательства о персональных данных (ст. 141.2 УК)

Диспозиция статьи 141.2 устанавливает ответственность за незаконные сбор, систематизацию, хранение, изменение, использование, предоставление, передачу и иные действия с персональными данными. Ее применение к деятельности дропов ограничено двумя условиями: деяния должны совершаться с использованием технических средств обработки информации, физически размещенных в Республике Узбекистан, а предметом преступления могут выступать лишь базы персональных данных, прошедшие государственную регистрацию в соответствующем реестре.

Квалификация действий самих дропов по данной статье юридически необоснованна ввиду отсутствия требуемых квалифицирующих признаков. Докзывание состава применительно к дроповодам представляет крайне сложную процессуальную задачу, требующую проведения комплекса специальных экспертных исследований.

⁶ Калачева М. С. Цифровой рубль — противодействие Банка России фальшивомонетничеству // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 97—100.

⁷ Указ Президента Республики Узбекистан от 02.09.2017 № УП-5177 «О первоочередных мерах по либерализации валютной политики» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/3326423> (дата обращения: 19.08.2025).

2. Квалификация деятельности дропов как соучастия в преступлении

2.1. Институт пособничества

При отсутствии специальной нормы, устанавливающей ответственность за передачу финансовых инструментов в преступных целях, актуальным становится вопрос о привлечении дропов к уголовной ответственности на основании норм о соучастии.

Согласно ч. 1 ст. 25 УК, соучастием признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления; ч. 1 ст. 27 подразделяет соучастников на исполнителей, организаторов, подстрекателей и пособников. Правовая природа действий дропов наиболее близка к пособничеству.

В соответствии с ч. 5 ст. 27 УК пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий либо устранением препятствий, а также заранее обещавшее скрыть преступника, следы преступления или предметы, добытые преступным путем, либо их приобрести или сбыть.

Умышленная передача доступа к расчетному счету, банковской карты или иных платежных инструментов образует пособничество в форме предоставления средств совершения преступления. В теории уголовного права средствами признаются предметы материального мира и приспособления, облегчающие или делающие возможным совершение преступления. Банковская карта и право доступа к расчетному счету являются имуществом, принадлежащим лицу на законном основании, при этом имущественное право на счет сохраняется независимо от наличия остатка. Термин «средства» является собирательным и охватывает не только финансовые вложения, но и инструменты, методы и приспособления⁸. Лицо, добровольно предоставляющее свои расчетный счет, карту или иные платежные средства в преступных целях, объективно выполняет функцию пособника. Субъективная сторона такого пособничества — прямой умысел, обусловленный корыстными побуждениями получения вознаграждения.

Принципиальным критерием разграничения пособничества и правомерной гражданско-правовой сделки является осведомленность лица о преступных намерениях приобретателя и целенаправленность на содействие именно противоправной деятельности. Передача предметов при обычной торговле (например, продажа ножа, который теоретически может стать орудием преступления) не образует пособничества, поскольку осуществляется на основании договора или публичной оферты без умысла на содействие конкретному преступлению⁹.

Пленум Верховного суда Республики Узбекистан обязывает суды учитывать форму соучастия при разрешении уголовных дел¹⁰, однако действующие постановления не содержат детальных разъяснений о пределах данного института, что

⁸ Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999. Т. 1.

⁹ *Рустамбаев М. Х.* Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Общая часть / ТГЮИ ; под ред. А. А. Палван-Заде. Ташкент : O'qituvchi, 2004. С. 220—222.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 03.02.2006 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за совершение

порождает сложности в правоприменительной практике. Одновременно на суды возложена обязанность выносить частные определения по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений¹¹, что наделяет судебную систему превентивной функцией.

2.2. Дискуссионные аспекты теории соучастия

В доктрине уголовного права по вопросу соучастия существуют позиции, расходящиеся с законодательным подходом. М. О. Безниско полагает, что соучастие не всегда предполагает согласованность действий участников, а следовательно, их юридическая ответственность может существенно различаться в зависимости от степени осведомленности каждого из них¹². И. А. Тарасова обосновывает позицию, согласно которой соучастие считается оконченным лишь по завершении преступления исполнителем, а значит, предоставление ресурсов при неоконченном деянии не может квалифицироваться как соучастие¹³.

Вместе с тем Уголовный кодекс Республики Узбекистан прямо предусматривает ответственность за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению и за покушение (ст. 14, 15), что противоречит доктринальной позиции об ограничении пособничества рамками оконченного деяния. Данное противоречие между теорией и законом требует выработки единообразного подхода.

2.3. Добровольный отказ от преступления

Если дроп предоставил финансовые инструменты, впоследствии изменил намерение, но не сумел вернуть переданные средства и не уведомил правоохранительные органы об их возможном противоправном использовании, такое поведение не признается добровольным отказом: соответствующая роль в механизме преступления уже была выполнена.

В соответствии с ч. 2 ст. 16 УК, добровольный отказ предполагает принятие всех зависящих от лица мер для предотвращения общественно опасных последствий. Применительно к дропу это означает обязанность заблокировать платежные инструменты, оформленные на его имя, обратиться в банк с заявлением о приостановлении операций по счету и уведомить правоохранительные органы.

Квалификация действий дропа как пособничества не требует доказательства его осведомленности о всех деталях планируемого преступления. Достаточно установить общее понимание того, что предоставляемые средства будут использованы в противоправных целях. При этом действия всех участников должны

преступлений в соучастии» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://www.lex.uz/docs/1455974> (дата обращения: 19.09.2025).

¹¹ Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19.12.2020 № 34 «О практике вынесения судами частных определений (постановлений) по уголовным делам» // Официальный сайт Верховного суда Республики Узбекистан. URL: <https://old.sud.uz/wp-content/uploads/2020/12/%d0%9f%d0%9b-34.pdf> (дата обращения: 22.09.2025).

¹² *Безниско М. О.* Соучастие в преступлении // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 6. С. 243—254.

¹³ *Тарасова И. А.* Понятие и юридическая природа института соучастия // Вестник БГУ. 2008. № 2. С. 145—149.

охватываться единым умыслом и находиться в причинно-следственной связи с наступившим результатом.

3. Административная ответственность дропов

При рассмотрении возможности привлечения дропов к административной ответственности следует констатировать отсутствие надлежащих оснований. Наиболее близкий по содержанию состав — неправомерное использование паспорта или идентификационной ID-карты (ст. 223.1 КоАО¹⁴) — не охватывает действий, направленных на передачу данных идентификационных документов, реквизитов платежных систем, SIM-карт и иных инструментов, обеспечивающих проведение операций с преступно полученными средствами. Привлечение к административной ответственности возможно лишь при непосредственном использовании паспорта или ID-карты в противоправных действиях.

4. Предложения по совершенствованию законодательства

Привлечение дропов к уголовной ответственности как пособников требует установления совокупности следующих обстоятельств:

- умышленного предоставления финансовых инструментов;
- осведомленности лица о намерении использовать их в противоправной деятельности;
- причинно-следственной связи между действиями пособника и совершенным преступлением;
- фактического использования переданных средств при совершении конкретного деяния.

Лишь при установлении всей совокупности данных элементов действия дропа могут быть квалифицированы как пособничество, даже если он не осознавал в полной мере возможных преступных последствий своего содействия.

Проведенный анализ позволяет выявить три ключевых правовых пробела. Первый — отсутствие специального состава преступления за предоставление банковских счетов, платежных карт или авторизационных данных в преступных целях: существующие составы либо ограничены специальным субъектом, либо требуют доказывания элементов субъективной стороны, труднодостижимых на практике; второй пробел — сложность квалификации действий дропов как соучастия из-за необходимости доказывать умысел на содействие конкретному преступлению; третий — отсутствие четких критериев разграничения пособничества и правомерных гражданско-правовых сделок с финансовыми продуктами.

В целях устранения выявленных пробелов представляется необходимым введение специальной нормы, криминализирующей незаконный оборот финансовых

¹⁴ Кодекс об административной ответственности Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/97664> (дата обращения: 04.08.2025).

инструментов. Такая норма должна охватывать как умышленную, так и неосторожную передачу банковских счетов, карт или авторизационных данных третьим лицам для использования в преступных целях, предусматривать дифференцированную ответственность в зависимости от степени осознания лицом противоправности своих действий. В качестве альтернативы возможна корректировка диспозиций действующих составов путем расширения субъектного состава и включения соответствующих форм деяния в объективную сторону.

Заключение

Системный анализ уголовного законодательства Республики Узбекистан позволяет констатировать существенный правовой вакуум в сфере противодействия деятельности дропов. Ни один из 47 составов экономических преступлений, ни смежные нормы о персональных данных не предусматривают прямой ответственности за передачу финансовых инструментов в преступных целях. Применение норм о соучастии теоретически возможно, однако сопряжено с необходимостью доказывания умысла и причинно-следственных связей, что существенно осложняет правоприменение.

Эффективное противодействие использованию банковских счетов в преступных схемах возможно лишь при комплексном совершенствовании законодательства: введении специальной уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконный оборот финансовых инструментов, выработке судебного толкования пределов соучастия и разграничения пособничества и правомерных гражданско-правовых сделок.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Безниско М. О.* Соучастие в преступлении // Гуманитарные и социальные науки. — 2013. — № 6. — С. 243—254.
2. *Калачева М. С.* Цифровой рубль — противодействие Банка России фальшивомонетничеству // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — № 2. — С. 97—100.
3. *Корнева И. С., Печерица Е. В., Шехова Н. В.* Риск роста теневых схем, связанных с транзитом и обналичиванием денежных средств с участием физических лиц (дропов) // Теоретическая экономика. — 2025. — № 4. — С. 137—150.
4. *Рустамбаев М. Х.* Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Общая часть / ТГЮИ ; под ред. А. А. Палван-Заде. — Ташкент : O'qituvchi, 2004. — 720 с.
5. *Сабырбаева А. Б.* Дропы как связующее звено организованной группировки и средство для отмывания денежных средств, добытых при совершении киберпреступлений // Центральноазиатский журнал междисциплинарных исследований и исследований в области управления. — 2024. — № 6 (3). Спец. вып. — С. 223—232.

6. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999. — Т. 1. — 702 с.
7. Тарасова И. А. Понятие и юридическая природа института соучастия // Вестник БГУ. — 2008. — № 2. — С. 145—149.
8. Тимко С. А., Подшивалов А. П. Региональный наркосбыт с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет: ролевая характеристика его участников // Lex russica. — 2021. — № 5 (174). — С. 125—133.

